

Се Ансюнь прищурился и прижался к груди Шу Юньчжи, словно ему было жарко, и с недовольным мычанием заворочался.

— Не двигайся.

Шу Юньчжи нахмурился.

Человек в его объятиях покраснелся, одной рукой намертво вцепился в его рукав, и вид у него был до того послушный, что так и хотелось над ним поиздеваться.

— Шу Юньчжи, мне так жарко, — сладкий голос Се Ансюня долетел до ушей, и от этого Шу Юньчжи тоже бросило в жар.

— Не умеешь пить — не хвастайся.

Шу Юньчжи глубоко вздохнул и внес Се Ансюня в комнату.

Он осторожно опустил Се Ансюня на кровать, но тот упрямо продолжал цепляться за его рукав и не отпускал.

А вторая рука тем временем небрежно легла ему на талию.

— Ансюнь, отпусти, выпей сначала воды.

Шу Юньчжи действовал предельно аккуратно, до смерти боясь, что стоит ему подняться, как рука Се Ансюня коснется того самого места.

— Не хочу, мне жарко, а ты такой прохладный... — бормотал что-то себе под нос Се Ансюнь.

На лбу Шу Юньчжи тоже постепенно выступили капельки пота.

— Ансюнь, — Шу Юньчжи протянул руку и пригладил растрепавшиеся волосы Се Ансюня.

Он не мог больше продолжать в том же духе, иначе точно случится нечто непоправимое.

А вот к чему именно это приведет, Се Ансюнь, пожалуй, и не поймет.

Шу Юньчжи потянулся, чтобы убрать руку Се Ансюня со своей талии, но тот вдруг ускользнул, и его ладонь скользнула прямо на живот.

Дыхание Шу Юньчжи перехватило, и он боялся даже шевельнуться.

Но Се Ансюнь, на свою беду, вовсе не собирался успокаиваться — его ладонь принялась шарить вокруг.

— Что это тут такое? Почему такое твердое?

— ...

Шу Юньчжи глубоко вздохнул, сжав зубы от досады: он никак не ожидал, что такой тихий и послушный в трезвом виде Се Ансюнь после пьянки превратится в это.

Раньше перед ним он всегда притворялся робким и покладистым, а стоило напиться — и смелости прибавилось.

— Се Ансюнь, ты сам первый начал.

Шу Юньчжи перенес руку, обнимавшую талию Се Ансюня, ему на затылок, приподнял и, наклонившись, навис сверху.— Мм... Ах...

Их губы плотно прижались друг к другу. Шу Юньчжи мягко и нежно ласкал языком губы Се Ансюня.

Се Ансюнь чувствовал, что ему не хватает воздуха, но при этом всё тело приятно покалывало, и он был вынужден лишь слегка приоткрыть рот.

Кто бы мог подумать, что Шу Юньчжи воспользуется моментом и станет еще наглее, легонько прикусив кончик его языка.

Непривычное ощущение заставило Се Ансюня наконец открыть глаза. Хотя взгляд его все еще был немного затуманенным, он всё же разглядел, кто нависает над ним.

— Шу... Мм...

Шу Юньчжи вовсе не давал ему возможности заговорить. Он продолжал посасывать кончик его языка, отчего Се Ансюнь невольно задрожал.

Се Ансюнь мгновенно потерял голову от поцелуя. Его руки вцепились в одежду Шу Юньчжи, а кончики ушей покраснели так, будто с них вот-вот капнет кровь.

Он целиком утонул в объятиях Шу Юньчжи, запрокинув голову и будучи вынужденным терпеть это странное, похожее на наслаждение чувство.

Лишь когда всё лицо Се Ансюня залилось краской, а пальцы, сжимавшие ткань, переключались на грудь Шу Юньчжи и стали его отталкивать, тот наконец отпустил его.

— Протрезвел?

Се Ансюнь прикусил губу и, взглянув на него испуганным взглядом, едва заметно кивнул.

— Протрезвел.

— В следующий раз еще осмелишься столько пить?

Шу Юньчжи никак не ожидал, что в его отсутствие Се Ансюнь сможет напиться в компании столько мужчин.

— Н... не смею.

Се Аньсюню казалось, что его сердце до сих пор бешено колотится. То ощущение, что он только что испытал, он не мог толком описать словами.

Казалось...

Словно это было даже приятно.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее боялся посмотреть на Шу Юньчжи.

А тот вдруг отпустил его, поднялся на ноги, подошел к столу, налил чашку чая и протянул ему.

Се Аньсюнь на мгновение замер и только после этого осмелился поднять голову.

Однако холодный и отрешенный взгляд Шу Юньчжи заставил его подумать, будто всё служащееся только что было лишь плодом его воображения. Пока Се Аньсюнь опустил голову, чтобы попить воды, Шу Юньчжи поднял руку и коснулся собственной губы. Такого ощущения у него еще никогда не было.

На самом деле ему хотелось зайти дальше.

Но он боялся испугать Се Аньсюня.

Ему нужно было действовать постепенно. Впрочем, он и сам не планировал спешить, однако Се Аньсюнь, захмелев, выглядел донельзя соблазнительно.

Он просто не смог сдержаться.

К тому же Се Аньсюнь еще и прикоснулся к его...

Вспомнив то, что только что произошло, Шу Юньчжи снова вздохнул. Повернувшись спиной, он подошел к столу, сам налил себе чаю и залпом выпил.

— Разве ты не вернешься в академию?

Се Аньсюнь отставил чашку в сторону и посмотрел на прямую спину Шу Юньчжи:

— Не вернусь, в академии никого нет.

И правда, сегодня был праздник Дуанью, все ученики разъехались по домам.

— Разве ты не во дворец ходил? — удивился Се Аньсюнь. Шу Юньчжи ведь сам велел ему прийти к двоюродному брату, но кто же знал, что стоило Се Аньсюню только напиться, как Шу Юньчжи тут же его поймал.

Он ведь пил вино впервые в жизни.

— Мм, во дворце находиться неприятно, поэтому я ушел пораньше, — Шу Юньчжи аккуратно поставил чашку на стол.

Стоило ему увидеть женщину, занимающую место императрицы, как его начинало тошнить. И не только ее — там были и наследный принц, и канцлер, и госнаставник, все они.

Видеть их было просто противно.

Куда лучше выйти из дворца и проводить Аньсюня.

Шу Юньчжи долго успокаивался и только собрался повернуться, как в дверь кто-то постучал.

Он подошел к выходу и распахнул створки, увидев на пороге толпу людей, от которых разило алкоголем.

Не считая Наньгун Шэня, остальные успели неплохо захмелеть.

— Молодой господин, мы пришли просить прощения за провинность, мы потревожили вас и молодого господина Се.

— ...

Раз уж знали, что потревожили, так зачем было совершать лишние движения и стучать в дверь?

Наньгун Шэнь, судя по всему, заметил переменившееся лицо Шу Юньчжи и, не дожидаясь, пока тот заговорит, подхватил Цзян Лина на руки.

— Молодой господин, он пьян, подчиненный уведет его первым.

Не дожидаясь согласия Шу Юньчжи, Наньгун Шэнь с Цзян Линем на руках развернулся и ушел.

У порога остались только Мо Юй и Нин Цин.

— Молодой господин, позвольте нам... еще раз принести извинения молодому господину Се. Мы сегодня напоили его, подчиненные... — Мо Юй покраснел и громко икнул.

Брови Шу Юньчжи мгновенно сошлись на переносице, и он отступил на два шага назад.

Напившись, Мо Юй сделался невероятно смелым. Воспользовавшись зазором, который образовался, когда Шу Юньчжи отступил, он шмыгнул в комнату.

Спотыкаясь, ондоковылал до Се Аньсюня:

— Молодой господин Се, мы сегодня... были очень рады, но никто не знал, что молодой господин придет сегодня вечером... поэтому... поэтому в особняке Сун не осталось свободных комнат, так что вам придется делить одну комнату с молодым господином.

Сказав это, Мо Юй быстро выскользнул за дверь и прикрыл ее за собой.

Шу Юньчжи приподнял бровь, глядя на закрытую дверь. Он понятия не имел, сделали ли Мо Юй и остальные это специально, но из-за их последних слов он готов был великодушно простить этих двоих.

— Свободных комнат нет? Я пойду спрошу у двоюродного брата.

Се Аньсюнь только поднялся, как Шу Юньчжи подошел к нему вплотную:

— Сун Суй сейчас, наверное, пьян до такой степени, что не помнит себя. Даже если ты спросишь, он ничего не знает.

— И... что же делать? — Се Аньсюнь судорожно сжав пальцы, вцепился в подол одежды.

Если Шу Юньчжи действительно останется, это будет первый раз в его жизни, когда он делит комнату с мужчиной.

Да к тому же с мужчиной, который только что...

— Ничего страшного, придется нам пожить в одной комнате. Мы же оба мужчины, чего бояться?

Шу Юньчжи медленно приближался к Се Аньсюню, свысока глядя на растерявшегося юношу.

— Это тебе придется тесниться со мной в одной комнате, доставлю неудобства.

— Никаких неудобств. Напротив, это я доставляю тебе неудобства, и еще...

Се Аньсюнь поднял взгляд. И что же еще?

— Больше не называй меня молодым господином.

<http://bllate.org/book/21733/2246356>